

О распространении этнонима *šöšqum* / *šöšqur* в среднеобском диалектно-локальном ареале

Как известно, у селькупов, проживающих в Приобье, исследователями были отмечены различные локальные этнонимы: Н. Г. Спафарий, например, упомянул этноним *чугулы* [Спафарий 1997: 242], М. А. Кастрен — *Tschumel-gop*, *Schosch-kom*, *Sysse-gom* [Кастрен 1999: 87], Г. И. Пелих — *süsügula*, *igula*, *šiešgula*, *t'egula*, *maškula*, *čumulgula*, *sel'gula*, *sorgula*, *pajgula*, *karal'gula* [Пелих 1981: 10—11]. Список этнонимов, бытовавших в селькупском Приобье, см. в [Тучкова и др. 2005].

Таким образом, начиная с первых публикаций материалов М. А. Кастрена [Castrén 1856; Кастрен 1860], этноним *Schosch-kom* (именно в такой фонетической огласовке) был известен и введен в научный оборот. Впоследствии этот этноним в несколько измененном фонетическом облике — *šöšqum* / *šöšqur* — появился в материалах XX в., в частности, в записях А. П. Дульзона, А. И. Кузьминой и Г. И. Пелих.

Цель данной статьи — выявить ареал распространения этнонима *šöšqur* и проверить, насколько он совпадает (или нет) с границами распространения среднеобского диалекта. Вопрос определения территории бытования этого этнонима является чрезвычайно важным, т. к., только решив его, можно будет продвинуться в решении еще более сложной задачи — реконструкции истории формирования данной диалектно-локальной группы. Данный вопрос в научной литературе освещен недостаточно: на сегодняшний день нет ни одной публикации, специально посвященной теме территориального распространения селькупских этнонимов, тем более, отсутствуют публикации о распространении этнонима *šöšqur*. В связи с этим фактом важным является как сбор и обобщение всего имеющегося полевого лингвистического и этнографического материала, связанного с данным этнонимом, так и выявление реальных границ ареала его распространения и фамильного состава лиц, принимавших его в качестве самоназвания.

В результате поиска фиксаций этнонима *šöšqur* в полевых материалах различных исследователей-селькуповедов и в опубликованных работах лингвистов и этнографов было выявлено следующее. М. А. Кастрен определил территорию распространения группы *Schosch-kom* достаточно широко — «по Оби выше Нарыма» [Кастрен 1999: 87].

В 1952 г. лингвист А. П. Дульзон, собирая этнографический и лингвистический материал у жителей населенного пункта Иванкино, записал генеалогию некоторых селькупских фамилий (Кайдаловых, Чаршиных-Кияровых, Тобольжиных, Ижучкиных), а также сравнил языковые данные из двух населенных пунктов — Иванкино и Тайзаково на Оби (Томская область). Именно эти данные стали впоследствии основой для выявления специфики иванкинского говора относительно других диалектных подразделений селькупского языка. В полевых материалах А. П. Дульзона были зафиксированы самоназвания от двух информантов: от Надежды Гавриловны Чаршиной (Иванкино) самоназвание было записано как *шöшкуп*, а от другой информантки — Клавдии Александровны Телесовой (Тайзаково) — как *шöшкум* [Дульзон 1952: 234—235; Каталог 1998: 109] (Приложение 1).

Сравнив данные из Иванкино и Тайзаково, А. П. Дульзон отнес эти населенные пункты, несмотря на их отдаленность друг от друга, к единому диалектному ареалу. Характеристику языковой специфики этого диалекта он опубликовал в статье “Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen” (1971 г.), где выделил его в рамках населенных пунктов Басмасово, Иванкино, Мумышево и Тайзаково на Оби, дав этнонимическое название всему этому ареалу — «шёшкупский» [Dulson 1971: 35]. Однако следует подчеркнуть, что в материалах А. П. Дульзона не отмечено документальных свидетельств об использовании этнонима *шёшкуп* / *шёшкум* в каких-либо иных населенных пунктах, кроме Иванкино и Тайзаково. Достоверных свидетельств использования данного этнонима в Басмасово и Мумышево исследователи не имеют.

О двойном употреблении лексического компонента *-qur* / *-qum* со значением ‘человек’ в среднеобском диалекте писали многие исследователи (см., например, [Быконя 2005а: 23—24]). Именно эта лексема наиболее часто используется лингвистами, чтобы продемонстрировать смешение грамматических показателей *-p* / *-m* (в ауслауте), обычно отграничивающих центральные и северные диалекты от южных, как специфическую особенность среднеобского диалекта [Хелимский 2000: 70].

Следующая по хронологии фиксация этнонима *šöšqur* выявлена в тетрадях экспедиции Г. И. Пелих, датированных 1961 г. Там имеется запись, сделанная в Иванкино от Иткуповой Александры Степановны: этноним на селькупском языке был записан как *шошкуй няптэ* (Приложение 1). Сама информантка

перевела это словосочетание как «грязнолицый шошкуп» [Пелих 1961: 27], однако буквально оно значит 'шёшкупская грязь', ср. сельк. об. ш., вас. *няптя* 'грязь, тина' [Быконя и др. 1994: 56; Быконя 2005б: 162].

В 1965 г. в Иванкино проводил исследования томский антрополог В. А. Дрёмов. Его полевые записи полны не только данными антропологических измерений, но и сведениями исторического и этнографического характера. Например, им был неоднократно зафиксирован этноним на селькупском языке: от информантки Е. В. Сычиной он был записан как *шоёшкуп*; от Е. С. Сагандуковой (Сычиной) — *шоешкула* в значении 'наши'; по р. Пурьянге (юрты Езенгины) от М. Д. Колпашникова и М. Ф. Тобольжина — *шоёшкуп* / *шоёш* [Дрёмов 1965: 67—97] (Приложение 1).

В 1967—1968 гг. в Иванкино побывала лингвист-селькуповед А. И. Кузьмина, которая работала с селькупскими информантами: Игермаевой Евгенией Ивановной, Былиной Маремьяной Степановной, Сычиной Устиньей Фирсовной и Сычиной Елизаветой Варламовной¹. От них А. И. Кузьмина записала этнонимы на селькупском языке с переводом на русский:

1) Е. В. Сычина (Иванкино) — *шёшкула малау ејат* 'селькупов мало'; *мат шёшкуп* 'я селькуп'; *мананы пажат най шёшкуп* 'моя жена — тоже селькуп'; *шёшкуп налкуп* 'селькупская женщина'; *мат шёшкунд* 'ты селькуп'; *мат шёшкуллак* 'я селькуп'; *таг шёшкуп* 'он селькуп'; *ми вес шёшкулаут* 'мы все селькупы';

2) Е. И. Игермаева — *шёшкулд'аре* 'по-селькупски';

3) М. С. Былина — *шёшкуп* 'селькуп'; *шёшкула ми* 'мы селькупы';

4) У. Ф. Сычина — *шёшкуп* 'остяк'; *шёшкуп куп* 'остяк'; *мат шёшкупук* 'я остяк'.

В «Грамматике селькупского языка» (1974 г.) А. И. Кузьмина приводит зафиксированные ею варианты этнонима: *шёшкуп*, *шёшкуп кум*, *шёшкуп*, *шёшкуп*, *шёшкуп*² (т. е. с долгим первым гласным и нет) [Кузьмина 1974: 96]. Интересно отметить, что В. А. Дрёмов, не будучи лингвистом, слышал некую дифтонгизацию в произнесении этнонима информантами: он стабильно записывал *шоё* / *шое*, т. е. «раскладывал» первый гласный на два звука, записывая это с помощью кириллической графики, тогда как лингвист А. И. Кузьмина дифтонгизацию в произношении этнонима жителями Иванкино не отмечала, зато фиксировала долготу первого гласного (все упоминания этнонима в материалах А. И. Кузьминой вынесены в таблицу в Приложении 1).

В полевых материалах А. П. Дульзона, В. А. Дрёмова и А. И. Кузьминой есть также сведения о месте рождения некоторых вышеупомянутых информантов, от которых есть задокументированные факты произнесения ими этнонима *шёшкуп* или *шёшкуп*. Так, например, некоторые информанты, проживающие в Иванкино во время бесед с исследователями, на самом деле являлись уроженцами соседних деревень: Телесова Клавдия Александровна была родом из Тайзаково, Сычина Елизавета Варламовна (1923 г. р.) — из Киярово, Былина Маремьяна Степановна (1898 г. р.) — из Тяголого (25 км от Иванкино), Сагандукова (Сычина) Екатерина Степановна — из Езенгино, Тобольжина Мария Федоровна (1915 г. р.) — из Иготкино. Если принять во внимание тот факт, что этничность закладывается в раннем детстве и ее важным маркером является этноним, то можно с большой долей вероятности предположить, что в этих населенных пунктах — Тайзаково, Киярово, Тяголого, Езенгино, Иготкино — также использовался этноним *шёшкуп* или *шёшкуп* в качестве самоназвания.

Таким образом, обобщая собранный фактический материал об этнониме *šöšqur*, приведенный в таблице в Приложении 1, можно сделать следующие выводы.

1) Достоверных и задокументированных записей-фиксаций немного — всего 14 единиц. Даже если учесть, что, возможно, не все источники выявлены, тем не менее бросается в глаза, что этот этноним записывался исследователями нечасто: лишь единожды в XIX в. и ограниченное количество раз во второй половине XX в.

2) Данный этноним в качестве самоназвания приводили лишь жители следующих населенных пунктов: Иванкино и (единичная запись) Тайзаково; косвенные данные свидетельствуют о вероятном его использовании жителями Киярово, Езенгино, Иготкино и Тяголого.

3) Информанты, озвучившие его, принадлежат к следующим фамилиям: Сычины, Чаршины, Иткуповы, Тобольжины, Сагандуковы (Сычины), Игермаевы, Былины, Телесовы и Колпашниковы. Наибольшее количество фиксаций этнонима *шёшкуп* в качестве самоназвания отмечено у информантов из Иванкино с фамилией Сычины. Единичные примеры отнесения себя к шёшкупам мы имеем среди Тобольжиных, Былиных, Иткуповых и Чаршиных.

¹ Подробнее о том, с кем из иванкинских информантов и по каким темам работала А. И. Кузьмина, см. [Тучкова, Хелимский 2010: 49—53].

² В источнике записано с вопросительным знаком в середине слова.

Рассмотрение этимологии самоназвания *šöšqur* / *šöšqum* не является прямой задачей данной публикации. Однако можно отметить, что обычно исследователи рассматривают ее в совокупности с этимологией этнонима *шөшкүм*, считая, что *шөшкүм* является его диалектным вариантом. Кроме того, традиционно многие (вслед за М. А. Кастреном и др.) рассматривают данный этноним как соединение двух основ, где *šöš-* означает 'лесной', а *-qur* / *-qum* — 'человек'. Данная интерпретация термина как 'лесной человек' или 'страны, земли человек' считается устоявшейся, именно ее озвучивают в публикациях общего характера — от учебников до энциклопедий [Быконя и др. 1994: 3].

Альтернативная версия (и критика данного этимологического подхода — «через две основы») изложена в публикации Е. А. Хелимского [Хелимский 2005], который критикует точку зрения Г. Н. Прокофьева, трактовавшего самоназвания северных селькупов *šöl' qur*, *šöl' qum* как словосложение с буквальным значением 'таежный человек'. Е. А. Хелимский пишет также о том, что авторы множества селькуповедческих, самоедологических и уралистических монографий и статей повторяют трактовку данного самоназвания вслед за Г. Н. Прокофьевым [Прокофьев 1935: 3, 10—11], что на сегодняшний день это воспринимается как прописная этимологическая истина.

По мнению Е. А. Хелимского, непосредственное сопоставление *šöl' qur* с представленным, в том числе у южных селькупов, самоназванием *šöšqur* (Иванкино и др.) является неправомерным, т. к. встречается фонетические трудности: «Если трактовка *šöl'* как адъективной формы к основе *šöt-* еще допустима (хотя и в этом случае скорее следовало бы ожидать *šōtal'* или локативную адъективную форму *šōtqal'*), то в южных диалектах словообразовательная модель, которая позволила бы видеть в *šöšqur*, *sūssə qum* дериват от основы *šöt-*, *sūt-* или, вслед за М. А. Кастреном и одной из ранних работ П. Хайду, — от основы *sūä* 'глина' — неизвестна и непонятна» [Хелимский 2005: 41—42]. По его мнению, не случайно, что многие исследователи южноселькупского материала, цитируя данные самоназвания, либо не предлагают для них никакого перевода и никакой интерпретации (как, по-видимому, и сами южные селькупы), либо упоминают объяснения М. А. Кастрена и Г. Н. Прокофьева вне прямой связи с собственными полевыми данными. Сам Е. А. Хелимский призывал рассматривать весь набор этнонимов: *šöšqur*, *sūssə qum* и *šöl' qur*, — учитывая и ту форму, которую зафиксировал в 1740-х гг. Г. Миллер у северных селькупов, — *Schöselgub*. Вполне очевидно, считал Е. А. Хелимский, что «приведенная Миллером форма очень близка южноселькупским *šöšqur*, *sūssə qum*, отличаясь от них лишь деталями (присутствием адъективного суффикса и, возможно, качеством второго сибиллянта)» [Хелимский 2005: 42]. Таким образом, не приводя конкретную этимологию, Е. А. Хелимский дает направление для поиска последующим исследователям.

Территориальные границы распространения среднеобского диалекта, который в той или иной степени сопрягается с этногруппой *шөшкүм*, на основании данных лингвистических исследований определялись разными авторами по-разному. Так, финский ученый К. Доннер, проведя обследование селькупской территории в начале XX в. (1911—1914 гг.), выделил около 20 селькупских говоров; в своей классификации он использовал географический принцип маркировки диалектов. На Оби «выше Нарыма» он выделил среднеобской говор: это район юрт Баранковых, Иванкиных и д. Колпашево. Следует отметить, что помимо среднеобского говора К. Доннер выделил еще один говор — верхнеобской: по его классификации, это говор населенных пунктов Байдон (Байданово), Сондорово и Тайзаково [Беккер и др. 1995: 18]. Фактически К. Доннер первым выделил и подчеркнул разницу между говорами Сондорово и Иванкино, именно после его исследований был поставлен вопрос о границе между среднеобским (иванкинским) и верхнеобским (сондоровским) диалектами.

В 1950—1960-е гг. вопросом диалектного членения селькупского языка занимался А. П. Дульзон. Для номинации диалектов он использовал не географическую (верхнеобской / среднеобской), а этнонимическую маркировку: шөшкүпским диалектом он назвал язык жителей населенных пунктов Басмасово, Иванкино, Мумышево и Тайзаково [Dulson 1971: 35]. Важно отметить, что говор Тайзаково исследователи помещали как в ареал среднеобского, так и в ареал верхнеобского диалекта, из чего следует, что этот населенный пункт являлся зоной контакта этих диалектных групп.

Вслед за А. П. Дульзоном его ученица А. И. Кузьмина в своей работе «Грамматика селькупского языка» (1974 г.), написанной на основе собственных материалов, которые были собраны в период с 1961—1974 гг., определяла границы распространения шөшкүпского диалекта на правом берегу Оби (и отчасти на левом) в районе ниже г. Колпашево (Тогур, Иванкино, Инкино и др.) [Кузьмина 1974: 189], т. е. территорию выше г. Колпашево она считает зоной распространения иного — верхнеобского / сондоровского — диалекта.

В данной монографии А. И. Кузьмина дает описание звуковой системы и фонемного состава языка шөшкүмов. В середине XX в. шөшкүмы, по мнению А. И. Кузьминой, «оказались разбросаны по многим селам и теперь живут среди представителей других родо-племенных групп. В ряде мест сохранили они

свой диалект в чистом виде — по реке Оби в селькупских селах в окрестностях Колпашево. Но в большинстве случаев их язык является результатом смешения с диалектами чумылькупов и сюсюкумов, а также ныне утраченным диалектом туюкумов» [Кузьмина 1974: 189].

В прошлом представители группы шёшкупов (и носители шёшкупского диалекта) населяли, по мнению А. И. Кузьминой, следующие «инородческие» волости: Тогурско-Порубежную (юрты Езенгины, Конеровы, Островные, Испавы), Нижне-Тогурскую (юрты Тяголови и Иготкины), Пиковскую (юрты Иванкины и Кияровы). Таким образом, в работе 1974 г. А. И. Кузьмина очертила район бытования шёшкупского диалекта, включив в него указанные юрты (Приложение 2).

Томские лингвисты С. В. Глушков, А. В. Байдак и Н. П. Максимова, представляя в монографии «Селькупы» (2011 г.) диалекты селькупского языка, включили в границы среднеобского диалекта говоры следующих населенных пунктов³: Инкино, Киярово, Езенгино, Иванкино, Тяголови, Иготкино, Тогур, Испаво, Конерово, Островные, Колпашево, Баранаково, Тискино, Костенькино и Ново-Сондорово [Глушков и др. 2011: 52] (Приложение 2).

Из приведенных выше сведений о границах расселения данной локальной группы следует, что никто из исследователей в своих работах не определяет конкретных границ шёшкупского ареала, а только упоминает населенные пункты, где был отмечен шёшкупский диалект (говор). Фактически из приведенных выше списков населенных пунктов, где был отмечен среднеобской (или шёшкупский) диалект, совпадающими являются следующие населенные пункты: Иванкино, Киярово, Езенгино, Конерово, Островные, Испавы, Иготкино, Тяголови, Колпашево и Баранаково; не совпадают: Басмасово, Мумышево, Тайзаково, Тискино, Костенькино, Ново-Сондорово, Тогур и Инкино (Приложение 2). Возможно, однако, что в этих юртах (поселках) исследователи также находили информантов, в чьей речи были черты, характерные для говора иванкинцев. Отсюда следует, что гораздо корректнее были бы данные о распространении как этнонима, так и диалектной специфики, если бы исследователи очерчивали ареал не по населенным пунктам, а по фамилиям носителей этнонима и носителей языковых особенностей.

В результате анализа имеющегося лингвистического и этнографического полевого материала, связанного с этнонимом *šöšqur*, можно сделать следующие выводы.

1) Ареал распространения этнонима *šöšqur*, записанного от информантов-селькупов, и ареал распространения среднеобского диалекта, выделенный исследователями-лингвистами, не совпадают. Этноним *šöšqur* был записан на очень малой части этой территории — в населенных пунктах (юртах) Иванкиных, Кияровых, Езенгиных и Тайзаковых (Приложение 2). Все они, кроме юрт Тайзаковых, расположены по Оби ниже Колпашева, тогда как Тайзаково — по Оби не просто выше Колпашева, но и выше юрт Сондоровых.

2) В Приобье между населенными пунктами Колпашево и Тайзаково существовал целый ряд селькупских поселений — юрты Конеровы, Островные, Баранакоты, Тискины и Ново-Сондоровы (Приложение 2). В этих населенных пунктах исследователи никогда не записывали никаких этнонимов, и у нас совсем нет данных относительно этнонимии данной территории. Этноним *šöšqur* экстраполируется на этот ареал гипотетически, и исследователи относят этот участок Оби к шёшкупскому (среднеобскому) или сюсюкумскому (верхнеобскому) ареалу, фактически не имея никаких достоверных данных. Очевидно, этот участок является зоной контакта, но пока остается невыясненным, какой из компонентов там преобладал.

Приложение 1.

Этнонимы шёшкупов р. Оби

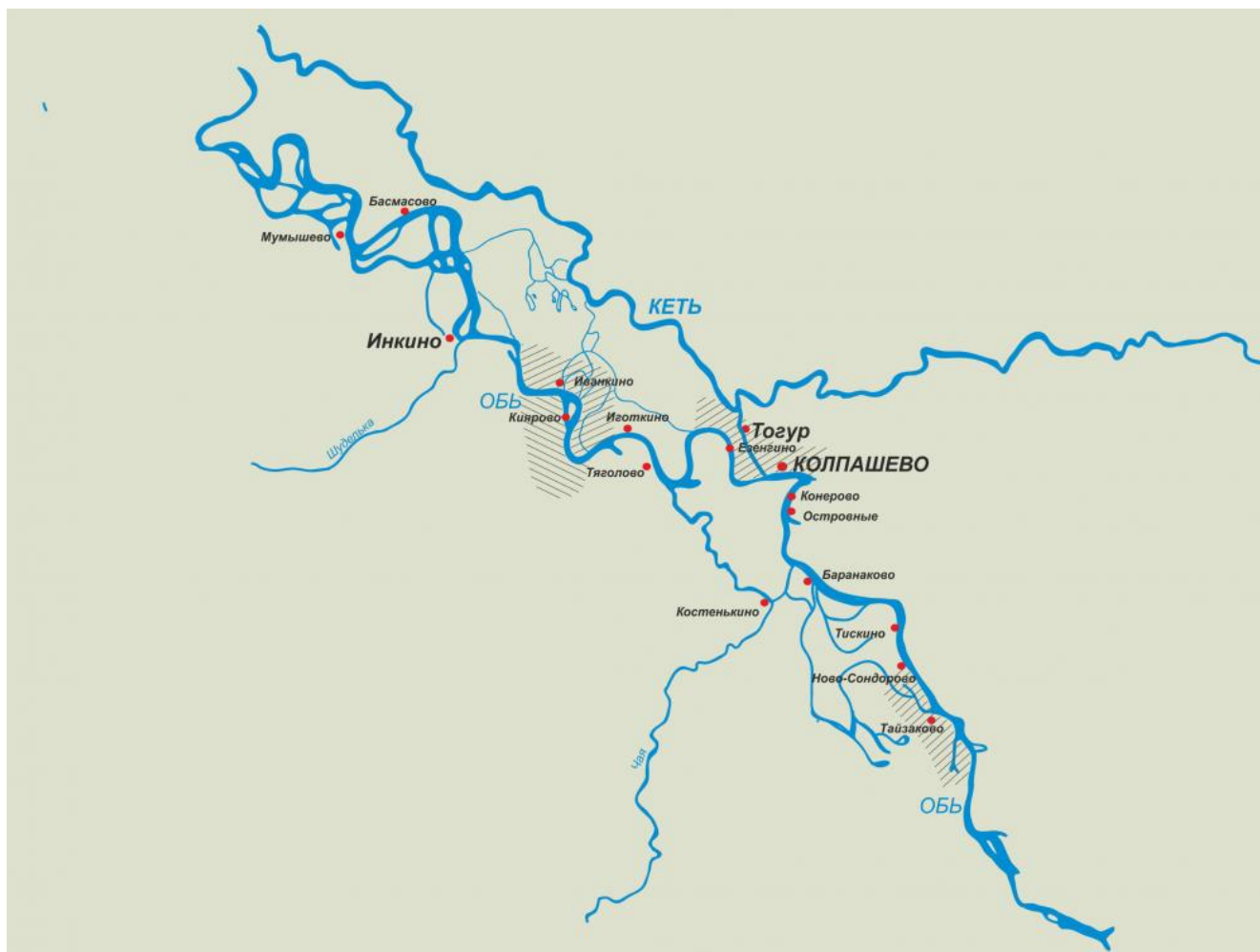
информанты	этноним на селькупском языке	перевод	автор и источник
неизвестен	<i>schosch-kom</i> (выше Нарыма)	‘человек страны’	[Кастрен 1999: 87] М. А. Кастрен, «Путешествие в Сибирь (1845—1849)», том 2 (Тюмень, 1999)
неизвестен	<i>sezь-гула</i>	‘народ’	[Плотников 1901: 152] А. Ф. Плотников, «Нарымский край: Историко-статистический очерк» (СПб., 1901)

³ С. В. Глушков классифицировал диалекты селькупского языка с опорой на классификацию Т. Янурика [Janurik 1978: 77—104].

Чаршина Надежда Гавриловна (Иванкино)	<i>шöшкуп</i>	самоназвание	[Дульзон 1952: 234—235] А. П. Дульзон, «Материалы по языку и этнографии нарымских остяков», том 1 (Томск, 1952)
Телесова Клавдия Александровна (Тайзаково)	<i>шöшкүм</i>	самоназвание	[Дульзон 1952: 234—235] А. П. Дульзон, «Материалы по языку и этнографии нарымских остяков», том 1 (Томск, 1952)
Иткупова Александра Степановна (Иванкино)	<i>шошкүй няптэ</i>	‘грязнолицый шошкуп, остяк широколицый’	[Пелих 1961, 2: 27] Г. И. Пелих, «Полевые материалы Г. И. Пелих: Материалы по этнографии экспедиции 1961 г. по р. Оби, Колпашевского района», тетрадь № 2
Сычина Елизавета Варламовна (Иванкино)	<i>шоёшкуп</i>	<i>куп</i> ‘человек’, ‘остяцкий человек’ (по р. Оби от Иванкино)	[Дрёмов 1965: 79] В. А. Дрёмов, «Антропологическая экспеди- ция Томского университета 1965 г. Обь, Васюган: Полевые дневники» (Томск, 1965)
Сагандукова (Сычина) Екатерина Степановна	<i>шоешкүла</i>	‘наши’ (по р. Пурьянге, юрты Езенгины)	[Дрёмов 1965: 82—85] В. А. Дрёмов, «Антропологическая экспедиция Томского университета 1965 г. Обь, Васюган: Полевые дневники» (Томск, 1965)
Колпашникова Мария Даниловна	<i>шоёшкуп</i>		[Дрёмов 1965: 85—87] В. А. Дрёмов, «Антропологическая экспедиция Томского университета 1965 г. Обь, Васюган: Полевые дневники» (Томск, 1965)
Тобольжина Мария Фёдоровна (Иготкино)	<i>шоёшкуп</i>		[Дрёмов 1965: 94—95] В. А. Дрёмов, «Антропологическая экспедиция Томского университета 1965 г. Обь, Васюган: Полевые дневники» (Томск, 1965)
Сычина Елизавета Варламовна (Иванкино)	1) <i>шöшкүла малау ејат</i> 2) <i>мат шöшкуп</i> 3) <i>мананы пажат</i> <i>най шöшкуп</i> 4) <i>шöшкүй налгун</i> 5) <i>тат шöшкүнд</i> 6) <i>мат шöшкүлак</i> 7) <i>таг шöшкуп</i> 8) <i>ми вес шöшкүлаут</i>	1) ‘селькупов мало’ 2) ‘я селькуп’ 3) ‘моя жена — тоже селькуп’ 4) ‘селькупская женщина’ 5) ‘ты селькуп’ 6) ‘я селькуп’ 7) ‘он селькуп’ 8) ‘мы все селькупы’	[Кузьмина 1967 (11), 1: 6] Полевые материалы А. И. Кузьминой, том 11, тетрадь № 1, стр. 6
Игермаева Евгения Ивановна	1) <i>шöшкүлд’äre</i>	1) ‘по-селькупски’	[Кузьмина 1967 (11), 10: 189] Полевые материалы А. И. Кузьминой, том 11, тетрадь № 10, стр. 189
Былина Маремьяна Степановна (Иванкино)	2) <i>шöшкүм</i> 3) <i>шöшкүла ми</i>	2) ‘селькуп’ 3) ‘мы селькупы’	[Кузьмина 1967 (11), 11: 220—221] Полевые материалы А. И. Кузьминой, том 11, тетрадь № 11, стр. 220—221
Сычина Усти- ня Фирсовна (Иванкино)	1) <i>шöшкуп</i> 2) <i>шöшкүй бун</i> 3) <i>мат шöшкүуук</i>	1) ‘остяк’ 2) ‘остяки’ 3) ‘я остяк’	[Кузьмина 1967 (10), 11: 219—228] Полевые материалы А. И. Кузьминой, том 10, тетрадь № 11, стр. 219—228

Приложение 2

Карта-схема «Населенные пункты, где был записан этноним *šöšqum / šöšqur*» (автор-составитель — Н. В. Сайнакова)

Сокращения

- сельк. — селькупский
 вас. — васюганский диалект
 об. — диалекты обского ареала
 ш. — обские говоры шёшкупов (шёшкумов)

Литература

Беккер и др. 1995 — Беккер Э. Г., Алиткина Л. А., Быконя В. В., Ильяшенко И. А. Морфология селькупского языка: Южные диалекты. Ч. 1. Томск, 1995. {Bekker E. G., Alitkina L. A., Bykon'a V. V., Il'yashenko I. A. Morfologiya sel'kupsogo jazyka: Juzhnye dialekty. Part 1. Tomsk, 1995.}

Быконя и др. 1994 — Быконя В. В., Ким А. А., Купер Ш. Ц. Словарь селькупско-русский и русско-селькупский. Томск, 1994. {Bykon'a V. V., Kim A. A., Kuper Sh. Ts. Slovar' sel'kupsko-russkij i russko-sel'kupskij. Tomsk, 1994.}

Быконя 2005a — Быконя В. В. К реконструкции системы селькупских этнонимов (по лексикографическим данным) // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Томск, 2005. С. 23—25. {Bykon'a V. V. K rekonstruktsii sistemy sel'kupskih etnonimov (po leksikograficheskim dannym) // Sravnitel'no-istoricheskoe i tipologicheskoe izuchenie jazykov i kul'tur. Tomsk, 2005. P. 23—25.}

Быконя 2005б — Селькупско-русский диалектный словарь / Ред. Быконя В. В. Томск, 2005. {Sel'kupsko-russkij dialektnyj slovar' / Ed. Bykon'a V. V. Tomsk, 2005.}

Глушков и др. 2011 — Глушков С. В., Байдак А. В., Максимова Н. П. Диалекты селькупского языка // Тучкова Н. А., Глушков С. В., Кошелева Е. Ю., Головнев А. В., Байдак А. В., Максимова Н. П. Селькупы: Очерки традиционной культуры и селькупского языка. Томск, 2011. С. 49—63. {Glushkov S. V., Bajdak A. V., Maksimova N. P. Dialekty sel'kupskogo jazyka // Tuchkova N. A., Glushkov S. V., Kosheleva E. Ju., Golovnev A. V., Bajdak A. V., Maksimova N. P. Sel'kupy: Oчерki traditsionnoj kul'tury i sel'kupskogo jazyka. Tomsk, 2011. P. 49—63.}

Дрёмов 1965 — Дрёмов В. А. Антропологическая экспедиция Томского университета 1965 г. Обь, Васюган: Полевые дневники. Томск, 1965. {Dr'omov V. A. Antropologicheskaja ekspeditsija Tomskogo universiteta 1965 g. Ob', Vas'ugan: Polevye dnevniki. Tomsk, 1965.}

Дульзон 1952 — Дульзон А. П. Материалы по языку и этнографии нарымских остяков. Т. 1. Томск, 1952. {Dul'zon A. P. Materialy po jazyku i etnografii narymskih ost'akov. Vol. 1. Tomsk, 1952.}

Кастрен 1860 — Кастрен М. А. Путешествие Александра Кастрена по Лапландии, северной России и Сибири (1838—1844 и 1845—1849). (= Магазин земледения и путешествий. Т. VI. Собрание старых и новых путешествий. Ч. 2.) М., 1860. {Castrén M. A. Puteshestvie Aleksandra Kastrena po Laplandii, severnoj Rossii i Sibiri (1838—1844 i 1845—1849). (= Magazin zemlevedenija i puteshestvij. Vol. VI. Sbranie staryh i novyh puteshestvij. Part 2.) M., 1860.}

Кастрен 1999 — Кастрен М. А. Путешествие в Сибирь (1845—1849). Т. 2. Тюмень, 1999. {Castrén M. A. Puteshestvie v Sibir' (1845—1849). Vol. 2. T'umen', 1999.}

Каталог 1998 — Каталог полевых записей языков народов Сибири (Фонды Лаборатории языков народов Севера Томского государственного педагогического университета) / Ред. Ким А. А. Томск, 1998. {Katalog polevyh zapisej jazykov narodov Sibiri (Fondy Laboratorii jazykov narodov Severa Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta) / Ed. Kim A. A. Tomsk, 1998.}

Кузьмина 1967 (10) — Кузьмина А. И. Dialekt von Ivankino am Ob // Полевые материалы Кузьминой А. И. (1967 г.). Т. 10. Тетрадь № 11. Архив Института финно-угристики / уралистики Гамбургского университета (Institut für Finnougristik / Uralistik, Universität Hamburg). {Kuz'mina A. I. Dialekt von Ivankino am Ob // Polevye materialy Kuz'minoj A. I. (1967 g.). Vol. 10. Tetrad' № 11. Arhiv Instituta finno-ugristiki / uralistiki Gamburgskogo universiteta (Institut für Finnougristik / Uralistik, Universität Hamburg).}

Кузьмина 1967 (11) — Кузьмина А. И. Dialekt von Ivankino am Ob // Полевые материалы Кузьминой А. И. (1967 г.). Т. 11. Тетради № 1, 10, 11. Архив Института финно-угристики / уралистики Гамбургского университета (Institut für Finnougristik / Uralistik, Universität Hamburg). {Kuz'mina A. I. Dialekt von Ivankino am Ob // Polevye materialy Kuz'minoj A. I. (1967 g.). Vol. 11. Tetradi № 1, 10, 11. Arhiv Instituta finno-ugristiki / uralistiki Gamburgskogo universiteta (Institut für Finnougristik / Uralistik, Universität Hamburg).}

Кузьмина 1974 — Кузьмина А. И. Грамматика селькупского языка: Селькупы и их язык. Ч. 1. Новосибирск, 1974. {Kuz'mina A. I. Grammatika sel'kupskogo jazyka: Sel'kupy i ih jazyk. Part 1. Novosibirsk, 1974.}

Пелих 1961 — Пелих Г. И. Полевые материалы Г. И. Пелих: Материалы по этнографии экспедиции 1961 г. по р. Оби, Колпашевского района // Архив Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (МАЭС ТГУ). № 251. Тетради № 1, 2. {Pelih G. I. Polevye materialy G. I. Pelih: Materialy po etnografii ekspeditsii 1961 g. po r. Obi, Kolpashevskogo rajona // Arhiv Muzeja arheologii i etnografii Sibiri Tomskogo gosudarstvennogo universiteta (MAES TGU). № 251. Tetradi № 1, 2.}

Пелих 1981 — Пелих Г. И. Селькупы XVII века: Очерки социально-экономической истории. Новосибирск, 1981. {Pelih G. I. Sel'kupy XVII veka: Oчерki sotsial'no-ekonomicheskoi istorii. Novosibirsk, 1981.}

Плотников 1901 — Плотников А. Ф. Нарымский край: Историко-статистический очерк. СПб., 1901. {Plotnikov A. F. Narymskij kraj: Istoriko-statisticheskij oчерk. SPb., 1901.}

Прокофьев 1935 — Прокофьев Г. Н. Селькупская (остяко-самоедская) грамматика. Л., 1935. {Prokof'ev G. N. Sel'kupskaja (ost'ako-samoedskaja) grammatika. L., 1935.}

Спафарий 1997 — Спафарий Н. Г. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году. Фрагмент: Описание поездки русского посольства по р. Кети // Земля Верхнекетская: Сборник научно-популярных очерков к 60-летию образования Верхнекетского района / Отв. ред. Яковлев А. Я. Томск, 1997. С. 239—256. {Spafarij N. G. Puteshestvie cherez Sibir' ot Tobol'ska do Nerchinska i granits Kitaja russkogo poslannika Nikolaja Spafarija v 1675 godu. Fragment: Opisanie poezdki russkogo posol'stva po r. Ket'i // Zeml'a Verhneketskaja: Sbornik nauchno-popul'arnyh oчерkov k 60-letiju obrazovanija Verhneketskogo rajona / Ed. Jakovlev A. Ja. Tomsk, 1997. P. 239—256.}

Тучкова и др. 2005 — Тучкова Н. А., Байдак А. В., Максимова Н. П. Южноселькупская этнонимика // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий. Томск, 2005. С. 279—282. {Tuchkova N. A., Bajdak A. V., Maksimova N. P. Juzhnosel'kupskaja etnonimika // Problemy istoriko-kul'turnogo razvitija drevnih i traditsionnyh obshchestv Zapadnoj Sibiri i sopredel'nyh territorij. Tomsk, 2005. P. 279—282.}

Тучкова, Хелимский 2010 — Тучкова Н. А., Хелимский Е. А. О материалах А. И. Кузьминой по селькупскому языку. Hamburg, 2010. {Tuchkova N. A., Helimskij E. A. O materialah A. I. Kuz'minoj po sel'kupskomu jazyku. Hamburg, 2010.}

Хелимский 2000 — Хелимский Е. А. К исторической диалектологии селькупского языка // Хелимский Е. А. Компаративистика, уралистика: Лекции и статьи. М., 2000. С. 68—79. {Helimskij E. A. K istoricheskoj dialektologii sel'kupskogo jazyka // Helimskij E. A. Komparativistika, uralistika: Lektsii i stat'i. M., 2000. P. 68—79.}

Хелимский 2005 — Хелимский Е. А. Schöselgub у Г. Ф. Миллера и самоназвание селькупов // Г. Ф. Миллер и изучение уральских народов (материалы круглого стола). Hamburg, 2005. С. 41—46. {Helimskij E. A. Schöselgub u G. F. Millera i samonazvanie sel'kupov // G. F. Miller i izuchenie ural'skih narodov (materialy kruglogo stola). Hamburg, 2005. P. 41—46.}

Castrén 1856 — Castrén M. A. Reiseberichte und Briefe aus den Jahren 1845—1849 / Hrsgb. Schiefner A. SPb., 1856.

Dulson 1971 — Dulson A. Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen // Советское финно-угроведение, VII / 1. Таллин, 1971. С. 35—43. {Dulson A. Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen // Sovetskoe finno-ugrovedenie, VII / 1. Tallin, 1971. P. 35—43.}

Janurik 1978 — Janurik T. A szölkup nyelvjárások osztályozása // Nyelvtudományi Közlemények. 1978, 80. O. 77—104.

РЕЗЮМЕ

Данная статья посвящена исследованию вопроса распространения локального этнонима *šöšqum* / *šöšqup* в Нарымском Приобье. На основе анализа исследовательской литературы и полевого материала, собранного разными исследователями-селькуповедами, были выявлены документально зафиксированные факты употребления данного этнонима в некоторых населенных пунктах в Приобье, а также собраны сведения о фамилиях информантов, являющихся носителями данного этнонима. В статье впервые вводятся в научный оборот этнонимические материалы томского антрополога В. А. Дрёмова, который работал с жителями населенного пункта Иванкино в 1965 г.

SUMMARY

The article is devoted to the study of the spread of the local ethnonym *šöšqum* / *šöšqup* in Narym Priobye, the Ob region near Narym. On the basis of the analysis of literature and field data, collected by different researchers of Selkup, the documented evidence that the ethnonym was used in some settlements of the Ob region was found. The data about the informants' surnames (the ethnonym carriers' surnames) are also collected in the article. The author introduces the ethnonymic materials of Tomsk anthropologist V. Dryomov, who worked with Ivankino inhabitants in 1965.

Ключевые слова: этноним, диалектно-локальный ареал, селькупы, обские шёшкупы, селькупский язык, средне-обской (иванкинский) диалект

Keywords: ethnonym, local dialect area, Selkups, Ob Shoshkups, the Selkup language, the Middle Ob (Ivankinsky) dialect